

Овидий Назон Публий

**Сочинения П. Овидия Назона
все, какие до нас дошли**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н19

Н19 **Назон Публий О.**
Сочинения П. Овидия Назона все, какие до нас дошли: Том 3 / Овидий Назон
Публий – М.: Книга по Требованию, 2022. – 376 с.

ISBN 978-5-521-25980-9

ISBN 978-5-521-25980-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Милостивый Государь,

Николай Николаевичъ!

Этотъ томъ трудовъ моихъ приношу Вамъ, какъ и прежніе, посильнымъ выраженіемъ моей признательности за Ваше во мнѣ участіе и расположеніе; примите его также любезно, какъ и прежніе.

Вашъ покорный слуга

Александръ Клевановъ.

1874 г. Апрѣля 26 дня.

Серпуховъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ СОЧИНЕНІЙ ОВИДІЯ.

Первое мѣсто занимаютъ тутъ Фасты или Календарь, перечень празднествъ древняго религіознаго міра, изложенный въ поэтической формѣ; богатый матеріалъ ей дали рассказы мифологическіе древнихъ, хотя безспорно за исключеніемъ немногихъ отдѣльных эпизодовъ, это произведеніе Овидія далеко ниже и по мыслямъ и изложенію *Превращеній*, *Искусства любить* и другихъ произведеній его лучшаго поэтическаго періода. И не удивительно, если принять въ соображеніе, что Фасты писаны Овидіемъ въ ссылкѣ, въ дикой странѣ Гетовъ и Сарматовъ, на берегу Дуная. Фасты болѣе ученое, чѣмъ поэтическое произведеніе; но они содержатъ драгоцѣнные матеріалы для исторіи всѣхъ вѣрованій вообще, представляющихъ между собою такъ много сходнаго относительно обрядовой стороны; съ большею опредѣлительностью укажемъ мы это въ своемъ мѣстѣ. *Фасты* Овидія содержатъ въ себѣ шесть книгъ и обнимаютъ шесть мѣсяцевъ первыхъ года отъ Января до Юня включительно. Было ли только книгъ и написано, или ихъ больше было, но они утрачены—судить о томъ съ вѣрностью трудно; во всякомъ случаѣ Овидій предполагалъ изложить въ *Фастахъ* святыню цѣлаго года, но, вѣроятно, не успѣлъ въ томъ.—

Фасты посвящены Германику Цезарю; къ нему же обращено нѣсколько посланій Овидія изъ Понта, въ которыхъ онъ умоляетъ не столько о прощеніи, сколько о перемѣнѣ мѣста ссылки. И тутъ нашъ поэтъ былъ несчастливъ въ выборѣ, обративъ свои мольбы къ Германику, а не къ Тиберію, о которомъ ви,

гдѣ не упоминается ни подслово, но такъ какъ Тиберій былъ всесилецъ въ послѣднее время правленія Августа и послѣ него псалѣдовалъ, а Германикъ погибъ жертвою его зависти; то бѣд-ный Овидій и умеръ въ ссылкѣ, тщетно взывая о пощадѣ.

Книга 4-я Фастъ. Ромулъ установилъ всего десять мѣсяцевъ, назвалъ первый *Марсовымъ* въ честь отца, второй въ честь Вены, третій въ честь стариковъ, четвертый въ честь молодыхъ людей; слѣдующіе мѣсяцы получили названіе отъ чиселъ: Квинтилій (Іюль), Секстилій (Августъ), Сентябрь (седьмой), Октябрь (восьмой), Ноябрь (девятый) и Декабрь (десятый).—Преемникъ Ромула Нума прибавилъ два мѣсяца: Январь отъ Януса, бога начала всего, прозирающаго и въ прошедшее и въ будущее, и Февраль, посвященный тѣнямъ предковъ и помпновенію ихъ.

Первый день Января или начало новаго года у Римлянъ былъ днемъ подарковъ, дарили другъ друга сладкимъ и деньгами, сладкимъ, чтобы весь годъ прошелъ сладко, пріятно. По поводу даровъ Овидій дѣлаетъ устами Януса превосходныя разсужденія, великолѣпныя мысли, вполне примѣнимыя къ нашему времени: „временемъ возрасла любовь, теперь достигшая высшей степени къ стяжанію и едвали есть куда идти ей дальше“.... „чѣмъ большимъ владѣютъ, тѣмъ большаго домогаются, снискиваютъ чтобы истратить, истраченное на перерывъ стараются снова пріобрѣсть. Высоко стоитъ значеніе денегъ: состояніе дастъ почести, состояніе—дружественныя связи; бѣднякъ вездѣ и всюду брошенъ.“ Говоря о движеніи созвѣздіи, условливающихъ измѣненія времени, Овидій такъ выражается о тѣхъ которые стремились къ изученію законовъ великой природы: „счастливые умы, которымъ первымъ заботою было—это узнать и стремились въ небесныя жилища. Ни наслажденія любви, ни вино не сломили возвышенныхъ мыслей, ни обязанности форума, ни труды военные, ни пустое честолюбіе, ни слава, прикрытая ложнымъ блескомъ; не тревожила ихъ жажда великихъ богатствъ. Придвинули къ нашимъ глазамъ отдаленныя свѣтила и эфиръ подчинили своему генію. Такъ то нужно въ небо стремиться, а не взваливать на Оссу Олимпъ и пытаться, чтобы Пеліакская вершина коснулась до звѣздъ.“

Любопытно высказанное Овидіемъ убѣжденіе, что, прежде богослуженія съ приношеніемъ кровавыхъ жертвъ, было другое

богѣ чистое.“ прежде боговъ примиряло съ человѣкомъ приношеніе муки и блестящихъ крупинокъ чистой соли.“ Первую въ жертву Церерѣ, богинѣ земледѣлія по преданіямъ древности, стали приносить свинью за то, что она наноситъ вредъ посѣяннѣмъ полямъ; вслѣдъ за тѣмъ стали приносить Вахху въ жертву козла за то, что онъ объѣдаетъ листь винограда, Пріапу стали приносить въ жертву осла за то что тотъ несвоевременнымъ ревомъ помѣшалъ Пріапу насладиться нимфою Лотидою, къ которой сонной онъ подобрался и уже поднималъ съ ногъ одежду. Этотъ прелестный эпизодъ рассказанный съ свойственною Овидіею граціею, напоминаетъ собою лучшія его любовныя стихотворенія перваго періода поэтической дѣятельности, но тутъ производитъ тяжелое впечатлѣніе какъ улыбка сквозь слезы или теплый лучъ солнца, на мгновеніе блеснувшій въ холодный ноябрскій день.

Поэтъ здѣсь въ одномъ мѣстѣ говоритъ о себѣ словами матери Евандра, „не плачь, судьбу эту надобно переносить тебѣ съ твердостію. Такъ назначено свыше; тебя отправила не вина въ ссылку, но Богъ; изъ города изгнанъ ты оскорбленнымъ божествомъ, несешь ты не наказаніе за заслугу, но гнѣвъ божества.“ Превосходно заключеніе: „твердому каждая почва—отечество; какъ для рыбъ открыто море, какъ птицѣ воздухъ, такъ ему доступенъ весь кругъ земной. И не въ продолженіи цѣлаго года бушуетъ свирѣпая буря и для тебя, повѣрь мнѣ, наступитъ время весны“..... Для Овидія этой, имъ ожидаемой, весны не наступило; онъ умеръ въ ссылкѣ на берегахъ Дуная. Судьба кого начнетъ разъ преслѣдовать, изъ рукъ не выпуститъ.

Вообще ни одно произведеніе Овидія не заключаетъ въ себѣ столько обращеній къ Августу, его семейству, его любимцамъ, какъ Фасты; изгнанный поэтъ самою безсовѣстною лестію старается смягчить своихъ палачей, разыгрываетъ поздно и неудачно роль придворнаго поэта и если жалъ нѣжнаго поэта любви, сосланнаго среди дикихъ Сарматовъ и Гетовъ; то, по чувству человѣческаго достоинства, такъ мало цѣнимаго и признаваемого, радуемся, что эта, конечно обстоятельствами вынужденная, подлость Овидія, его низкая угодливость, остались безъ успѣха.

До чего сердиты были Римскіе матроны (матери семействъ) и какъ ревниво отстаивали они, во что бы то не стало, свои права, видно изъ того, что въ Январскомъ календарѣ былъ особый праздникъ въ воспоминаніе того, что, когда у матронъ Сенатъ отнялъ право ѣздить на повозкахъ, то они мстили уничтоженіемъ плода въ маткѣ и дѣло кончилось тѣмъ, что поставили на своемъ—право ѣздить на повозкахъ имъ возвращено, и установленъ еще особый праздникъ.—

Вторая книга Фастъ посвящена Февралю мѣсяцу; это мѣсяцъ очищенія и поминовенія усопшихъ.—Тутъ въ началѣ есть хвалебный гимнъ, въ которомъ поэтъ сравниваетъ Августа съ Ромуломъ и во всемъ отдаетъ ему, Августу, преимущество передъ основателемъ Римскаго могущества.—Эпизодъ нимфы Каллисто, служительницы Діаны, утратившей дѣвство съ Юпитеромъ, обращенной ревнивою Юноною въ медвѣдицу, а Юпитеромъ перенесенную созвѣдіемъ на небо вмѣстѣ съ сыномъ его отъ Каллисто, собиравшимся по невѣднію застрѣлить мать, встрѣченную имъ въ лѣсу. Эпизодъ о доблестной смерти трехсотъ Фабіевъ, рассказанный Овидіемъ въ угоду ему современному Фабію Максиму, одному изъ любимцевъ Августа, отъ котораго онъ ждалъ помилованія или облегченія ссылки.—Эпизодъ Фавна: видя Геркулеса съ женою его Деянирою, Фавнъ влюбился въ послѣднюю; Геркулесъ съ женою ушелъ ночевать въ гротъ и тамъ шутя переѣхавшись съ женою одедами и такъ легли спать врозь, потому что собирались въ чистотѣ встрѣтить праздникъ обрѣтателя винограда! Влюбленный Фавнъ подкрался ночью и сначала къ Деянирѣ, но коснувшись львиной шкуры, которою она была одѣта, отскочилъ какъ отъ змѣи, потомъ подошелъ къ Геркулесу и ощутивъ нѣжныя покровы, прилегъ на край кровати, причемъ *tumidum cornu durius inguen erat*.. Геркулесъ, почувствовавъ попытку поднять у него подолъ рубаши, столкнулъ дерзкаго локтемъ съ кровати.—Тотъ такъ разшибся, что едва поднималъ свои члены съ твердой земли.—Дни поминовенія умершихъ; болтливая Ютурна, изнасилованная Меркуріемъ, родитъ двухъ домашнихъ божковъ—Ларовъ.—Праздникъ въ честь живыхъ, въ честь Термина, бога рубежей—изгнаніе Тарквиніевъ вслѣдствіе насилія, нанесеннаго Лукреціи и добровольной смерти ея, не пережившей безчестіе. Прилетаетъ

ласточка (въ концѣ Февраля) предвѣстница весны. Поэтъ справедливо замѣчаетъ: „часто впрочемъ, Прокне, будешь жаловаться, что слишкомъ поспѣшила, и мужъ твой Терей будетъ радоваться, что тебѣ будетъ холодно.—

Книга третья *Фастъ* начинается обращеніемъ къ Марсу, любовное его приключеніе съ Сильвіею, матерью Ромула и Рема—начало Рима, перемѣны въ Календарѣ отъ Ромула до Цезаря—война изъ за похищенныхъ Саблянокъ и то, какъ онѣ мирятъ своихъ мужей съ отцами и братьями—Нума, при содѣйствіи вынужденномъ Пика и Фавна, вызываетъ Юпитера и умиляетъ его молніи, праздникъ Юпитера маленькаго (Веіописа)—вѣнокъ Аріадны, перенесенный на небо въ созвѣздіе Вакхомъ—праздникъ Анны Перенны—Анна, сестра Дидоны, ея бѣгство изъ Африки, приплываетъ въ Италію, снова вѣтеръ отгоняетъ отъ берега вглубь моря, крушеніе у береговъ Италіи, свиданіе съ Энеемъ, его участіе въ ней, ревность Лавиніи, жены Энеевой, бѣгство и гибель въ водахъ Нумиціи—другая Анна—простой народъ, поссорившійся съ патриціями и удалившійся на Священную гору, нуждавшійся тамъ въ пищѣ, кормитъ пирожками. Анна Перенна подшучиваетъ надъ Марсомъ, влюбленнымъ въ Минерву и взявшись устроить съ нею свиданіе, обманываетъ его и сама вмѣсто Минервы приходитъ на свиданіе съ нимъ.... Шутка конечно открылась.—Воспоминаніе объ убійствѣ Цезаря—праздникъ Вакху, открывшему винодѣліе и употребленіе меда, который ему же приносился въ жертву на хлѣбныхъ лепешкахъ — въ праздникъ Вакха давалась молодымъ людямъ *тогда свободная*—праздникъ Паллады, богини женскихъ работъ—разсказъ о бѣгствѣ Гелле и Фрикса на златорунномъ баранѣ; Гелле утонула давъ свое имя Геллеспонту; баранъ сдѣлался созвѣздіемъ, а золотое руно досталось Колхидѣ.—

Фастовъ книга четвертая. Начинается обращеніемъ къ Венерѣ и Цезарю съ указаніемъ родства между нами—происхожденіе наименованія Апрѣля отъ дѣвы морской, въ которой родилась Венера, отъ того, что земля открывается и прочее.... Тутъ есть ясное указаніе, что Фасты писаны Овидіемъ въ изгнаніи. Говоря о переселенцахъ изъ Греціи, Овидій упоминаетъ о Содемѣ Фригійцѣ, основателѣ Сульмона, родины Овидія. Обращаясь къ Германику, Овидій говоритъ: „Германикъ, прохладный Сульмонъ

—моя родина. О я несчастный, какъ далека она отъ Сѣвѣской почвы! И такъ я столь далеко? но, муза, подави жалобы; на священной дирѣ не слѣдуетъ тебѣ пѣть печальное.“—Гимнъ Венерѣ, все производящей силою любви и соединеній—соотвѣтствіе ея значенія съ наступленіемъ весны въ Апрѣль—праздникъ судьбы мужчинъ, въ который женщины, раздѣвшись до нага, должны были мыться на открытомъ воздухѣ подъ тѣнью мирта—появленіе плеядъ на Горизонтѣ—праздничныя дни Идейской родительницы—преданіе о рожденіи Юпитера и какъ онъ скрытъ отъ Сатурна. Происхожденіе эвнуховъ: Аттисъ даетъ обѣтъ невинности богинѣ, но лишается чистоты съ нимфою Сагаратидою, приходитъ въ изступленіе и острымъ камнемъ лишаетъ себя дѣтородныхъ частей. Примѣръ Аттиса вызывалъ подражателей и служители Цыбелы были скопцы!... Понятіе о тѣлесной чистотѣ, доведенное до изувѣрства, вызывало такія крайности при свободномъ служеніи Венерѣ, Пріапу и проч. въ то время, когда отправленіе физической потребности—совокупленіе разныхъ половъ—было принадлежностью религіи. Какія крайности находимъ въ древнемъ мірѣ! Но человѣкъ всегда человѣкъ и хорошее крайностями обращаетъ во зло и на оборотъ во злѣ, въ лишеніи, въ страданіи, самооскопленіи воображаетъ творить доброе и спасительное для себя дѣло.—Подробный разсказъ о томъ какъ мать боговъ перевезена съ Иды въ Римъ—игры Цереры, благодѣянія ея человѣчеству, похищеніе ея дочери Прозерпины Плутонѣмъ, богомъ подземнаго царства—Церера ищетъ дочь, узнаетъ о ея участи, но мирится съ нею при посредствѣ Юпитера—праздникъ беременныхъ, когда приносилась въ жертву беременная (стельная) корова—Палии, пастушескій праздникъ очищенія скота; въ числѣ обрядовъ нужно было перепрыгивать черезъ три, рядомъ помѣщенныхъ, костра и кропить себя водою при помощи лавровой вѣтки.—Возвращается поэтъ ко времени построенія Рима—описываетъ смерть Рема убитаго Целеромъ противъ воли Ромула. Праздникъ общедоступныхъ дѣвушекъ, называется *виналіа*, историческое его происхожденіе—праздникъ и жертвоприношеніе ржавчинѣ, чтобы она щадила посѣянные хлѣба, а глодала бы одно желѣзо: ржавчинѣ приносили въ жертву собаку—праздникъ Весты, которымъ оканчивается Апрѣль.

Фастовъ пятая книга, мѣсяцъ Май. Происхожденіе названія этого мѣсяца отъ *величія* (*majestas*), отъ предковъ или вообще старшихъ возрастомъ (*majores*) отъ Маіа, одной изъ Плеядъ, совокупившейся съ Юпитеромъ—Амалтеина коза, питавшая Юпитера, сломала рогъ, впоследствии наполненный плодами и названный рогомъ изобилія—праздникъ богини цвѣтовъ Флоры, по гречески *Хлорисъ* и игры въ честь ея установленныя, посвященъ былъ исключительно наслажденію прелестями жизни: «примѣромъ своимъ. цвѣты учатъ наслаждаться пока цвѣтутъ, а осыпятся розы, останутся одни шипы, достойные пренебреженія». — Юнона жаждетъ родить сама по себѣ безъ Юпитера и вообще содѣйствія мужескаго начала; Флора даетъ ей цвѣтокъ, отъ прикосновенія котораго она беременѣетъ и родитъ Марса.— Праздникъ тѣней или правильнѣе поминовенія ихъ; замѣчательны суевѣрные обряды: желающій почитать тѣни предковъ встаетъ босой ночью, *средній палецъ соединяетъ съ большимъ* для того, чтобы легкая тѣнь не попалась ему на встрѣчу, потомъ, оросивъ руки чистою водою источника, поворачивается и взявъ въ руки черныя бобинки, бросаетъ ихъ за себя съ словами: «себя и своихъ выкупаю я этими бобами». Девять разъ говоритъ это, неоглядываясь назадъ. Поминовеніе это будто бы въ память убитаго Целеромъ Рема, установлено Ромуломъ и названо *Ремурия*, а потомъ передѣлано въ Лемурии. Замѣчательно, что уже въ то время было въ Римѣ повѣрье, что въ маѣ не хорошо жениться. Такъ Овидій приводитъ простонародную поговорку, что въ маѣ одни злыя женщины выходятъ за мужъ. Любопытенъ рассказъ Овидія о происхожденіи Оріона или правильнѣе Уріона; въ этомъ рассказѣ обнаруживается какъ первоначально чистыя вѣрованія древности до какого дошли безобразнаго разгула дикой фантазіи!... Изволите видѣть: Юпитеръ, Нептунъ и Меркурій прогуливались по землѣ: дѣло было къ вечеру, передъ бѣдною хижиною стоялъ владѣлецъ небольшого поля Тріей и пригласилъ странниковъ, въ которыхъ предполагать божества былъ онъ далекъ отъ мысли. Тѣ приняли его гостепріимство; радушный старикъ ничего не жалѣлъ изъ своего скуднаго имуществъ, чтобы угостить достойно гостей. Тѣ, открывъ въ себѣ боговъ, велѣли ему просить чего онъ захочетъ, старикъ говоритъ, что мила ему была жена, похищенная смертью, ей онъ поклонялся, послѣ ея смерти ни

съ кѣмъ не соединяться бракомъ, а онъ желалъ бы сдѣлаться отцомъ не бывъ ничѣмъ мужемъ. Что же дѣлаютъ боги? Становятся кругомъ шкуры быка, имъ же принесеннаго старикомъ въ жертву и туда испражняются уриною; все это забросано землею, а черезъ десять мѣспцевъ родится мальчикъ Уріонъ или Оріонъ.—Замѣчательно, что окропленіе водою, какъ очищающимъ однимъ этимъ, безъ омовенія, средствомъ было въ древнемъ Римѣ: близко отъ Капенскихъ воротъ находилась вода Меркурія; въ ней мочили изъ лавровыхъ сучьевъ вѣникъ и окропляли все, что должно было имѣть новыхъ хозяевъ: и сами торговцы окропляли себѣ головы и говорили: «смой ложныя клятвы прошлаго времени, смой слова обмана прошедшаго дня.... дай мнѣ барышъ, дай утѣху сдѣланнымъ барышамъ и соверши чтобы на пользу было обмануть покупателя». Такія точно или подобныя молебны нерѣдко дѣлаетъ въ душѣ и теперь нашъ торговецъ, ставя свѣчку или зажигая лампаду на деньги обманомъ ближняго доставшіяся. Люди всегда одни, мѣняется только маска. Касторъ и Поллукъ дѣлаются небесными жителями; — праздникъ Вулкана очищенія трубъ.

Шестая книга *фастъ* начинается высокою мыслью, превосходно выраженною: «дѣйствительно совершившееся покою, говоритъ Овидій, но найдутся которые скажутъ, что это мой вымыселъ. Есть въ насъ божество; имъ волнующееся разгорячаемся; порывъ этотъ заключаетъ въ себѣ зародыши (сѣмена) священнаго смысла».... О происхожденіи названія *Іюня* или отъ Юноны въ честь ея, или отъ имени супруги Геркулеса, или отъ молодыхъ людей, какъ Майй получилъ наименованіе отъ стариковъ—праздникъ Карны, богини затворовъ, получившей это право отъ бога Януса, воспользовавшагося ея невнимательностью—праздникъ Весты.— Не можемъ не привести словъ Овидія по поводу Весты, догадывающихся, что познанія древнихъ о землѣ и ея природѣ были вполне основательны и не много развѣ отстали отъ насъ современныхъ. Не угодно ли прислушать: «Веста она же и земля; присущъ обимъ бодрствующій, неугасающій, огонь; земля и очагъ обозначаютъ свое мѣстопробываніе. Земля, мячу подобная, неутвержденная ни на какой подставкѣ, такое тяжелое бремя виситъ въ находящемся подъ нею воздухѣ. Самая подвижность (собственно: вращательность) поддерживаетъ уравниовѣнный